

Виктор сидел напротив своего отца в его палатке и ждал, когда граф соизволит заговорить, но с момента, как он пришёл сюда, прошло полчаса, и до сих пор они сидели практически в абсолютной тишине, если не считать чиркающего пера по пергаменту и людей, которые, время от времени разговаривая, проходили снаружи.

— Так о чём хотел поговорить принц? — спросил граф, не отрываясь от письма.

— Хочет, чтобы я встал на его сторону и перетянул герцога и вас, — честно ответил Виктор, понимая, что в таких вещах ложь приведёт лишь к проблемам.

— И что ты решил? — наконец оторвав глаза от пергамента на столе и прекратив писать, спросил Александр.

— Пока ничего, он предложил мне подземелье, хотя я и не хочу вмешиваться в это, но не могу допустить, чтобы оно попало в руки Манита, — ответил лорд. — Кстати, отец, почему он не обратился к герцогу и не предложил ему это подземелье? Ведь получение такого ресурса Манита нанесет ущерб в первую очередь герцогу Леомвилю.

Это была мысль, которая пришла ему в голову, когда принц покинул его, и, казалось, очень странным, ведь таким образом тот мог напрямую получить герцога в свои сторонники.

— Как думаешь, почему принц отказался от Сильвии, хотя и любил её с детства? — спросил граф и, видя замешательство своего сына, ответил сам: — потому что он слаб, труслив и амбициозен. И этим куда опаснее кронпринца.

Виктор задумался над словами, и граф не мешал ему переварить эту информацию.

Наконец обдумав всё, лорд задал вопрос.

— Кто-то из дворян в его окружении был против этого брака? .

— Всё верно, её слабость в магии была лишь предлогом для них, чтобы убрать из возможных жён принца, а также отодвинуть герцога, — ответил граф.

С его слов, дворяне вокруг принца так же слабы, как и он, однако хотят подняться выше благодаря тому, что уберут кронпринца из наследников. Для этого им нужна поддержка Леомвиля, но только как одного из них, только вот если Сильвия выйдет замуж за Триама, они останутся в стороне, и герцог заберёт себе все лавры.

Дворяне не будут против, если принц найдёт способ переманить на свою сторону Леомвиля без брака, но если кто-то узнает про подземелье и про то, что он тайно ищет связи с герцогом, это может дойти до кронпринца, и тогда от простых подозрений дело дойдёт до обвинений. Поэтому он действует издалека.

— Но Сильвия не сможет в одиночку повлиять на своего отца, и тебе придётся поддержать её перед отцом, если она согласится помочь Триаму, — выдал ещё одно сообщение граф.

И это было последнее, что хотел делать Виктор, помогая своей жене, поддерживать бывшего возлюбленного.

— Как мне поступить? — наконец спросил лорд, понимая, что совсем запутался в этих хитросплетениях дворян и их заговоров. Эта ситуация слишком опасна для него, а ему нужно время, чтобы нарастить мышцы и не бояться всех вокруг.

— Это тебе решать самому, ты должен научиться принимать правильные решения, — ответил граф и, пока Виктор сидел в задумчивости, добавил: — Но что бы ни случилось, ты должен помнить, твои действия повлияют на всех вокруг тебя, включая меня, а я как отец буду помогать тебе всегда.

У Виктора перехватило дыхание от таких слов, потому что он никак не мог ожидать того, что этот всегда отстранённый человек будет таким преданным своему сыну.

В тишине прошло минут пять, и, решив разрядить обстановку, Виктор снова заговорил.

— Тогда, может, отменишь штрафы, которые наложил на меня за этот поход? — хитро улыбаясь, спросил лорд, и в ту же секунду ему в голову прилетело тяжеленное пресс-папье из бронзы. Скорость была такой быстрой, что ему даже не удалось увернуться, и удар пришёлся прямо между бровей.

— А ну, проваливай отсюда, ублюдок! — кричал граф, пока Виктор, потирая лоб, пытался сбежать из палатки.

Оказавшись на улице, он столкнулся с Элианом, который шёл к графу.

— Тебя опять оштрафовали? — с усмешкой спросил полуэльф. — Если так продолжится, тебе придётся продать свои владения, чтобы рассчитаться со своим отцом.

— На этот раз обошлось, просто он скряга, который хочет заработать на несчастном сыне, — жалобно произнёс Виктор, стараясь перетянуть капитана на свою сторону, чтобы тот помог ему избавиться от штрафов. А их накопилось почти девять тысяч за этот поход.

— Ну, останешься без надела, приходи ко мне, я тебя усыновлю, — после этих слов Форест громко засмеялся и вошёл в палатку графа.

«Вам бы только шутить всем, а я что, печатаю эти деньги? Печатаю? Может, открыть банк в этом мире? А как он работает? Если бы я знал, как работает банковская система, точно не нищенствовал в своём мире, очнись, идиот, думай о нормальных вещах».

Думая о разных идеях, Виктор сам не заметил, как оказался в своём лагере, и к нему прибежала Линя, которая схватила его за руку и потащила в палатку.

Он чуть ли не падал, пытаясь поспевать за девушкой, и, спотыкаясь, ввалился в свою палатку следом за ней. Девушка резко развернулась и, обхватив его за шею, впиалась ему в губы своими нежными, похожими на лепестки розы, губами.

Со стороны это была очень романтическая картина, где двое красивых людей стояли, нежно целуясь. Девушка слегка отклонилась назад и немного наклонила голову в сторону, держась за широкоплечего брюнета, склонившегося над ней, который, нежно целуя эту с виду хрупкую девушку, придерживал её левой рукой за талию, а правой бережно обхватил шею, словно поддерживал голову.

Но Виктор был в замешательстве и не совсем понимал, что происходит, однако поддался чувствам и продолжил поддерживать девушку, боясь повредить её, словно она не рыцарь, а хрустальная роза, что сломается под собственной тяжестью.

Наконец, через минуту таких ласк, девушка оторвалась от него и с красным от волнения лицом отвернулась.

Для неё это был импульсивный порыв, и она впервые целовалась с мужчиной. Её сердце билось с сумасшедшей скоростью, а аромат мужчины, который она почувствовала при таком близком контакте, был слишком возбуждающим.

— Ты это чего? — наконец спросил Виктор, до сих пор не понимая, почему она решила так поступить именно сейчас.

— П-просто захотелось, — она снова повернулась к нему и, опустив голову, начала выталкивать его из палатки.

Оказавшись снаружи, Виктор был в ещё большем недоумении и теперь совсем запутался.

«Погодите, это моя палатка, какого чёрта? Куда я должен идти-то?»

Не получив ответа на этот вопрос, он решил отправиться в гости к Селитасу, чтобы поиграть в нарды и, выпив немного вина, привести мысли в порядок.

Слишком многое произошло всего за один день, его мозг просто не справлялся со всем этим.

Виктор до поздней ночи провёл время у Гектора, после чего вернулся к себе в палатку и, убедившись, что девушки там нет, лёг спать.

Последующие три дня прошли спокойно, разве что принесли заказы, которые он делал почти у всех портных города, и наконец смог раздать их своим солдатам.

Всё это были накидки для рыцарей, которые они надевали поверх доспехов.

Чтобы больше не допускать проблем в походе, было заказано почти триста накидок чёрного цвета, на которых был вышит щит с изображением грифона, в пасти которого была зажата змея, и всё это обвито шипами.

Конечно, не получилось сделать полноценное изображение, и это был просто контурный рисунок, но даже такое обошлось ему в семьдесят золотых монет, что при его расходах за этот поход было огромной ценой за куски ткани.

Однако он решил, что лучше потратить это на узнаваемость своих солдат, чтобы ему больше не приходилось платить штрафы графу.

Все солдаты были в восторге от этого подарка, и можно было видеть, как они порой нежно поглаживают швы на накидке и ходят, гордо задрав нос перед лагерем, пытаясь показать остальным своё превосходство над ними.

Для медиков также были сшиты накидки и вуали, чтобы они лучше держались на лицах и не мешали работе, хотя он всей душой был против того, чтобы девушкам приходилось скрываться лишь для того, чтобы их не домогались.

Наконец, покончив с этими делами, он отдал приказ о подготовке к отбытию на следующий день, так как от графа пришло уведомление, что собрание дворян и кронпринца окончено и они решили выступить.

Виктор был рад этому, его достало стоять на месте, и не терпелось проверить своих солдат в бою, ведь он приложил столько сил, чтобы сделать их сильнее, настало время им проявить

себя.

Тем временем в Рондане происходили события, которые всполошили фестиваль вина, который ежегодно устраивали дворфы.

На празднество привезли вино из Балтес, причём их было несколько сортов.

Вино выбирали по принципу, какое выпьют меньше всего, прежде чем потеряют сознание.

Десять дворфов усаживались за стол, и им подносили вино до тех пор, пока либо не кончалась бочка, либо они теряли сознание.

И когда настало время вина из Балтес, подали практически чистый спирт, от которого дворфы сначала воротили нос, но, как и в случае с Гелдором и Балтором, все десять бородатых дегустаторов были в отключке уже после нескольких чарок.

Событие всполошило весь город под горой, и к месту события стекались все дворфы, включая короля дворфов Ронаддура.

— Откуда это вино? — спросил король, сделав глоток спирта.

Его лицо в одно мгновение стало того же цвета, что и его бронзовая борода.

— Людской мальчишка сделал его, и это тоже, — ответил ещё один дворф по имени Ладгард, протягивая ещё одну чарку.

Это было вино с цветком, которым Виктор собирался торговать с ними. Воркат, наконец, нашёл караван торговцев из Рондана и смог передать им партию, за которую впоследствии они хотят получить руду трилли.

Первая партия была отдана за золото, так как караван из Рондана не имел при себе руды и не мог ею торговать без разрешения короля, и, чтобы склонить его к сделке, был предпринят такой шаг.

Лорд категорически запретил торговцу вести бизнес с дворфами за золото или ещё что-либо, кроме руды и мифрила.

Ронаддур вдохнул аромат вина и весь загорелся, словно ему подали божий нектар, после чего залпом осушил маленькую чарку.

— Неси ещё, чёртов ты тролль, что ты мне подал, словно я нежная эльфийка, — кричал король, поставив свой огромный молот на каменный пол и усаживаясь за общий стол с дворфами.

— Ронаддур, не наглей, ты тут не один, вон сколько братьев даже чарки не пробовали, а его всего одна бочка! — раздался голос с другого конца стола.

После этих слов зашумели все за столом, а за ними все зрители. В одно мгновение шум перерос в мелкие придирки, а потом уже и в полноценную драку, которая закончилась мордобоем.

Король, весь побитый, но выстоявший в этом бою, вылез из-под других дворфов и, наконец, как победитель, забрал всю бочку себе.

— Почему только бочка? У них больше нет или слишком дорого? — спросил дворф, опрокидывая большую кружку себе в рот и протирая грязной рукой свою бороду и усы.

— Дело не в этом, они хотят, чтобы мы платили рудой трилли, — сообщил дворф-торговец, которого звали Мардак.

— Когда это люди научились работать с этой рудой? — удивлённо спросил король.

Мардак налил себе чашку вина и также, опрокинув его в рот, заговорил.

— На этого мальчика работают Гелдор и Балтор.

— Вот ублюдки, всегда найдут, где лучшее вино, и никому ведь не сказали, — громко стукнув кулаком по столу, возмутился Ронаддур. — Договорись с ними, скажи, мы согласны, и купи всё, что есть. Кстати, купи у эльфов больше руды, надеюсь, эти травоеды не подведут нас.

— Ха-ха, я уже договорился насчёт вина, а с эльфами я разберусь, — ответил Мардак.

Он знал, король никогда не откажется от такого напитка, и, хоть сказал Воркату, что ему нужно разрешение, но обещал добыть руду в любом случае, лишь бы у них хватило вина.

— Я отправлюсь завтра к эльфам, а потом сразу в Балтес, думаю, через два месяца привезу хорошую партию, — улыбаясь, сказал торговец.

— К чёрту два месяца, бери лошадей с кровью монстра, и чтобы сделал всё за месяц, — приказал король. — Эти люди живут всего ничего, помрёт ещё, пока ты тут теряешь время, а лучше узнай рецепт, предложи всё, что хочешь, чтобы мы могли сами варить такое пой... Вино.

Он хотел по привычке сказать «пойло», но побоялся оскорбить такой нектар, который уже стал его любимым напитком.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3772604>